

О ПОДХОДАХ К РАЗРАБОТКЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Дудина Т.Н., Тарасова О.С.

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ)»,
Новосибирск, e-mail: tosgeo@bk.ru*

В статье рассмотрены подходы к формированию систем показателей устойчивого развития предприятий природопользования. Проанализирована ситуация с внедрением системы экологического менеджмента на предприятиях природопользования, дана характеристика процесса внедрения, выявлены и перечислены основные причины, сдерживающие массовое внедрение систем экологического менеджмента на предприятиях в России. Определено, что даже наличие сертифицированной системы экологического менеджмента на предприятии не является достаточным критерием его устойчивой деятельности с позиций целей устойчивого развития. Система экологического менеджмента как часть общей системы корпоративного управления не учитывает социальные аспекты и корпоративную ответственность в результативности деятельности компаний. Рассмотрена система нефинансовой отчетности Глобальной инициативы отчетности (GRI), учитывающей ESG-аспекты деятельности компаний. Определено, что ESG-принципы при оценке рисков и возможностей деятельности компаний являются не только информацией для потенциальных инвесторов, но и отражают ответственное отношение к достижению целей устойчивого развития на уровне отдельных компаний. Система отчетности GRI является формой нефинансовой отчетности компаний, базой которой служит экономическая, экологическая, социальная и управленческая результативность деятельности компаний. Рассмотрены особенности предоставления нефинансовой отчетности российскими компаниями. Проанализирована динамика активности российских компаний по предоставлению нефинансовой отчетности и доля экологической отчетности и отчетности по устойчивому развитию в общей совокупности представленной отчетности. Представлен обзор индексирования компаний по индексам РСПП «Открытость и ответственность» и «Векторы устойчивого развития», а также анализ результатов индексирования российских компаний в 2021 г. Выявлены особенности формирования индексов, препятствующие их использованию при увеличении количества компаний, в случае массового представления нефинансовой отчетности. Определена потребность в дальнейшей разработке индексов устойчивого развития отдельных компаний и предприятий.

Ключевые слова: индексы устойчивого развития, предприятия природопользования, система экологического менеджмента, ESG-аспекты, ESG-принципы, система отчетности GRI, цели устойчивого развития, индексы устойчивого развития РСПП

ON APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF INDICATORS FOR THE IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AT ENVIRONMENTAL MANAGEMENT ENTERPRISES

Dudina T.N., Tarasova O.S.

*Novosibirsk State University of Economics and Management NINH, Novosibirsk,
e-mail: tosgeo@bk.ru*

The article considers approaches to the formation of systems of indicators of sustainable development of environmental management enterprises. The situation with the introduction of an environmental management system at environmental management enterprises is analyzed, the characteristics of the implementation process are given, the main reasons hindering the mass introduction of environmental management systems at enterprises in Russia are identified and listed. It is determined that even the presence of a certified environmental management system at an enterprise is not a sufficient criterion for its sustainable activity from the standpoint of sustainable development goals. The environmental management system as part of the overall corporate governance system does not take into account social aspects and corporate responsibility in the performance of companies. The system of non-financial reporting of the Global Reporting Initiative (GRI), which takes into account the ESG aspects of companies' activities, is considered. It is determined that the ESG principles in assessing the risks and opportunities of companies' activities are not only information for potential investors, but also reflect a responsible attitude to achieving sustainable development goals at the level of individual companies. The GRI reporting system is a form of non-financial reporting of companies, which is based on the economic, environmental, social and managerial performance of companies. The features of the provision of non-financial reporting by Russian companies are considered. The dynamics of the activity of Russian companies in providing non-financial reporting and the share of environmental reporting and sustainable development reporting in the total set of submitted reports are analyzed. An overview of the indexing of companies according to the RSPP indices "Openness and Responsibility" and "Vectors of Sustainable Development" is presented, as well as an analysis of the results of indexing Russian companies in 2021. The features of the formation of indices that prevent their use with an increase in the number of companies, in the case of mass representation of non-financial puffiness, are revealed. The need for further development of indices of sustainable development of individual companies and enterprises is determined.

Keywords: sustainable development indices, environmental management enterprises, environmental management system, ESG aspects, ESG-principles, GRI reporting system, Sustainable Development Goals, RSPP sustainable development indices

Системы индексов и индикаторов устойчивого развития, разрабатываемые с 1990-х гг., отражают макроэкономические и региональные особенности реализации как самой концепции устойчивого развития, так и достижения отдельных ее целей (ЦУР). Вместе с тем нарастает необходимость определения степени устойчивости деятельности отдельных предприятий, в том числе предприятий природопользования, в управленческих, социальных и экологических аспектах устойчивого развития.

С учетом общих тенденций мировой экономики и в целях развития внешнеэкономических связей все большее число предприятий РФ, прежде всего предприятий природопользования, ориентируется на долгосрочные варианты повышения доходности и стоимости компаний с учетом нефинансовых рисков и возможностей, а также на производство продукции, удовлетворяющей международным экологическим требованиям и стандартам. Конкурентоспособность современных предприятий природопользования и соответствие стандартам определяется внедрением инновационных ресурсосберегающих, экологически эффективных и безопасных технологий. Все большее значение в этих процессах приобретает направленность на переход к «зеленой экономике», учитывающей не только экономические аспекты долговременного роста доходности, но экологические и социальные аспекты последствий деятельности.

В качестве управленческих инструментов в данном контексте используются системы экологического менеджмента, экологическая сертификация, экологический аудит, экологические рейтинги предприятий, нефинансовая отчетность, различные информационные технологии. Критерием устойчивости деятельности предприятий природопользования может быть степень внедрения перечисленных управленческих технологий в общую систему менеджмента.

Однако внедрение только экологических аспектов в систему управления предприятиями природопользования не позволяет в полной мере говорить о реализации их стратегий устойчивого развития. Все большее значение для устойчивого развития приобретает совокупный учет экологических, социальных, корпоративных управленческих рисков и возможностей в практической деятельности предприятий природопользования, реализующийся в ESG-принципах управления.

Цель исследования – проанализировать подходы к разработке индексов и показателей устойчивого развития предприятий природопользования, определить особенности разработки показателей и возможности их использования для анализа устойчивости развития предприятий.

Материалы и методы исследования

Необходимость качественных изменений в решении вопросов взаимодействия человека и природы определила и важность изменений в системах управления на предприятиях природопользования, а также необходимость разработки критериев достижения ими целей устойчивого развития.

Длительное время экологическое воздействие предприятий природопользования на состояние окружающей среды являлось результатом компромисса производственной деятельности и необходимости реализации природоохранных мероприятий. В первоначальном варианте компромисс реализовывался через установление очистных сооружений «на конце трубы» и проведение мероприятий по минимизации последствий негативного антропогенного воздействия в соответствии с требованиями природоохранного законодательства и обеспечения экологической безопасности. Такой подход в большей степени направлен на «борьбу с последствиями» хозяйственной деятельности и не отвечает нуждам текущей экономико-социально-экологической ситуации и изменениям рыночной конъюнктуры. Ни о какой устойчивости в этом случае говорить не приходится.

Возникла потребность в новом инструменте управления, который бы способствовал внедрению технологий ресурсо- и энергосбережения и других технологических инноваций, направленных на общее сокращение природоемкости производственных процессов, снижение количества производственных отходов и возможных потерь, улучшение экологических показателей деятельности, а в конечном итоге – повышение инвестиционной привлекательности и устойчивости (в понимании концепции устойчивого развития), так как в этом случае реализуется стратегия рационального природопользования с эффективным использованием ресурсов и их сохранением для будущих поколений. Таким инструментом стала система экологического менеджмента.

Система экологического менеджмента впервые была разработана в Великобритании. В 1992 г. британская компания BSI

Group опубликовала первый в мире стандарт экологического менеджмента для организаций – BS7750, стандарт был разработан и предложен инициативной группой промышленников в ответ на ужесточающееся природоохранное законодательство. В 1996 г. Международная организация по стандартизации ISO опубликовала международный стандарт ISO 14000. В России система экологического менеджмента реализована в стандарте ГОСТ Р ИСО 14001, утвержденном в 1998 г. Впоследствии стандарт обновлялся в 2007, 2016 гг. В настоящее время действует стандарт ГОСТ Р ИСО 14001-2016, идентичный международному стандарту ISO 14000:2015.

Включение в систему управления системы экологического менеджмента подразумевает инициативную и результативную деятельность хозяйствующих субъектов по достижению целей и задач экологической политики предприятия и предполагает постоянный рост целевых экологических показателей, например таких, как снижение объемов потребления воды или энергоресурсов на изготовление единицы продукции, сокращение объемов производственных отходов, внедрение оборотного водоснабжения и т.п.

Экологический менеджмент предопределяет использование малозатратных методов и средств для снижения негативного хозяйственного воздействия на окружающую среду, включение в использование внутренних ранее недоиспользованных ресурсов, резервов и возможностей, снижение экологических рисков, открытость и сотрудничество со всеми заинтересованными лицами [1]. Важным условием результативного внедрения системы экологического менеджмента является не только готовность руководства, но и определенный уровень технических и технологического оснащения производственных процессов. Оптимальным вариантом является оснащенность производства наилучшими доступными технологиями либо наличие технических, финансовых и организационных ресурсов для его модернизации.

Система экологического менеджмента включает в себя ряд обязательных процедур: определение цели и миссии предприятия в рамках целей экологически безопасной деятельности; разработку экологической политики; формирование иерархии целей и задач; разработку и ведение документооборота; структурных преобразований; определение важных и второстепенных экологических аспектов деятельности; процедуры

и деятельность по достижению целей, экологический аудит.

Сертификация системы экологического менеджмента на предприятии природопользования способствует не только сокращению уровня негативного воздействия на окружающую среду, но и повышению эффективности использования всех ресурсов, усилению конкурентных преимуществ.

В официальной статистике отсутствуют данные о количестве предприятий природопользования РФ, внедривших в управленческую структуру систему экологического менеджмента. Поэтому при анализе ситуации использовались отдельные исследования [2, 3], так в исследовании РИД «ESG вопросы в практике публичных компаний» (2020 г.) проанализирована деятельность 44 публичных компаний, акции которых имеют листинг Первого уровня на Московской бирже (ПАО Московская биржа), в том числе 37 компаний, осуществляющих производственную деятельность (предприятий природопользования). Только 55% производственных компаний этой исследовательской выборки имеют сертифицированную систему экологического менеджмента, 45% компаний либо не имеют системы экологического менеджмента, либо имеют такую систему только на отдельных предприятиях. Ситуация по предприятиям природопользования, не котирующимся на фондовом рынке, по оценкам экспертов [4] также не особенно благоприятная.

Экологический менеджмент как инструмент экологического контроля и снижения уровня негативного воздействия предприятий природопользования хорошо рекомендовал себя в развитых странах, но в России, как показывает анализ, не нашел широкой распространенности по разным причинам, в том числе:

1. Вследствие отсутствия нормативного закрепления обязательного внедрения системы экологического менеджмента на предприятиях природопользования. ГОСТ Р ИСО 14001 носит рекомендательный характер, предприятия внедряют его добровольно и не всегда в полном соответствии с ГОСТ. В действующем законодательстве слабо представлены стимулирующие принципы внедрения экологической и инновационной деятельности. Добровольная экологическая сертификация также не особенно актуальна на внутреннем рынке, не несет никакого экономического эффекта и востребована, как правило, только на внешних рынках.

2. По причине несовершенства организационной и управленческой структуры предприятий. Система экологического менеджмента должна встраиваться как элемент в общую управленческую структуру предприятия, однако российские предприятия природопользования не всегда имеют адекватную структуру системы управления, отстают в использовании современных инструментов планирования и анализа эффективности деятельности [1], имеют слабую автоматизацию управленческих процессов.

3. Отсутствия понимания значимости как положений самого стандарта ISO 14000, так и его внедрения в управленческую структуру. На практике предприятия природопользования внедряют систему экологического менеджмента только под давлением рыночных обстоятельств – необходимости экспорта продукции, особенно в европейские страны. Отсутствие внедренной системы экологического менеджмента и экологической сертификации продукции является в этом случае непреодолимым барьером. Предприятия, ориентированные на внутренний рынок, по большей части не видят необходимости в системе экологического менеджмента и обходятся традиционной работой экологических подразделений, составляющих и сдающих экологическую отчетность, и вынужденно модернизируют производство в случае отклонений от нормативных требований.

4. Общего низкого уровня экологической грамотности руководителей и сотрудников предприятий. Анализ уровня экологического образования менеджеров [5] показал, что количество управленцев предприятий природопользования, имеющих специальные знания в сфере рационального природопользования и охраны природы, крайне мало, что приводит к общему нивелированию значимости вопроса ответственного экологического управления. Вследствие этого и у сотрудников предприятий отсутствуют понимание сути вопроса и мотивация на экологически ответственную деятельность при реализации производственных процессов, наблюдается низкая вовлеченность персонала в проведение природоохранных мероприятий в процессе производственной деятельности.

Стоит отметить, что наличие или отсутствие системы экологического менеджмента в управленческой структуре предприятий природопользования не является показательным критерием устойчивого развития предприятия, так как широкое понимание устойчивого развития включает в себя

не только экологические аспекты деятельности, но и социально-экономические аспекты, а также уровень корпоративной управленческой ответственности и культуры.

Одной из систем критериев устойчивости работы предприятия природопользования, с учетом экологических, социальных и управленческих аспектов, может быть система Глобальной инициативы отчетности (Global Reporting Initiative, GRI), разработанная в 1997 г. Коалицией за экологически ответственный бизнес. Отчетность GRI раскрывает ESG-аспекты деятельности предприятий.

ESG – система корпоративного управления, в компаниях различных сфер деятельности, следующих целям устойчивого развития, учитывающая нефинансовые факторы устойчивости. К нефинансовым факторам устойчивости относятся: экологические и социальные риски и возможности, особенности корпоративного управления, получившие международную аббревиатуру – ESG (от англ. E – environment, S – social, G – governance).

Система управления, основанная на ESG-принципах, в большей степени адресована потенциальным инвесторам, так как учитывает нефинансовые риски ведения деятельности в различных отраслях хозяйства, в том числе в сфере природопользования. ESG-аспекты показывают, как компания создает устойчивую стоимость и реализует долгосрочное планирование, основанное не только на финансовых показателях, но и на корпоративной, экологической и социальной ответственности. В то же время составление и публикация в открытых источниках нефинансовой отчетности адресованы не только потенциальным инвесторам, но и являются показателем уровня устойчивости работы компании с позиций целей устойчивого развития.

Отчетность составляется в соответствии с инструкцией – «Руководство GRI по отчетности в области устойчивого развития» (Руководство GRI). Первая версия Руководства GRI была разработана и выпущена в 2000 г. В 2002 г. разработана вторая версия GRI. Также в 2002 г. GRI была зарегистрирована как самостоятельная организация, которая была признана ООН, а система отчетности стала официальным инструментом разработки нефинансовой отчетности предприятий всех форм собственности и видов деятельности в области устойчивого развития (официальной отчетностью по устойчивому развитию предприятий).

Система отчетности GRI представлена набором положений и документов, определяющих состав и структуру нефинансовой отчетности. Основой отчетности являются данные финансового учета, отражающие экономические, экологические и социальные результаты деятельности организации.

Базой для составления отчетности является документ под названием «Руководство», который содержит требования к составлению отчетности, определяет ее содержание и конкретные показатели в управленческих, экологических и социальных аспектах. Отраслевые особенности отчетности реализуются через отраслевые приложения, учитывающие конкретные детали реализации деятельности в определенной отрасли народного хозяйства. Дополняется отчетность рекомендациями по конкретным вопросам и техническими протоколами.

Принципы составления отчетности регламентированы и определяют основные требования к данным отчетности: открытость, вовлечение заинтересованных сторон, полнота, точность, ясность, своевременность, объективность сопоставимость, верифицируемость и ряд других. Принципы применяются как к содержанию отчета, так и к качеству предоставляемой в нем информации.

Всего отчетность предполагает описание более ста пятидесяти укрупненных показателей (индексов), объединенных в две большие группы: общие стандартные элементы отчетности и специфические стандартные элементы отчетности. Первая группа показателей определяет особенности корпоративного управления, во второй группе отражаются показатели по экономическим, экологическим и социальным аспектам [6].

Руководство может быть использовано для создания отчетности организациями разных отраслей народного хозяйства и является гибким инструментом. Отчетность по системе GRI предполагает возможность подготовки двух вариантов отчета «в соответствии» с Руководством: основного и расширенного, в то же время наличие оснований для невключения отчетных данных в отчет, при соответствующих разъяснениях, позволяет организациям не представлять в отчетности отдельные показатели, но это не переводит отчетность в состояние несоответствия с Руководством. В мире постоянно увеличивается число компаний, отчитывающихся по системе GRI

В России нефинансовая отчетность составляется разными компаниями с 2017 г. Формирование нефинансовой отчетности

осуществляется на добровольной основе, публикация и учет нефинансовой отчетности ведется в Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей (РСИП).

В настоящее время Национальный регистр содержит сведения о нефинансовой отчетности 210 компаний. Динамика активности компаний РФ в публикации нефинансовой отчетности в Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов представлена в таблице.

Анализ таблицы показывает, что регистр ежегодно расширяется, все большее количество преимущественно публичных компаний нефинансовой отчетности. Наблюдается не только количественный и отраслевой прирост компаний, но и возрастает количество компаний, предоставляющих не отдельные отчеты (по направлениям: социальная отчетность, экологическая отчетность и т.п.), а полную отчетность по системе GRI (отчет по устойчивому развитию), отражающую корпоративную, экологическую и социальную результативность. Всего за период с 2000 г. компаниями было предоставлено 995 отчетов, в том числе экологические отчеты (ЭО) – 86, социальные отчеты (СО) – 337, отчеты в области устойчивого развития (ОУР) – 347, интегрированные отчеты – 203, отраслевые отчеты – 27 [7]. Из представленной отчетности в среднем 85% отчетности по устойчивому развитию сформировано в соответствии с требованиями Руководства GRI.

Недостатком отчетности системы GRI является ее преимущественно качественный характер. Описываемые в отчетности аспекты не всегда возможно сопоставить в силу особенностей расчетов. Особенно это касается группы экологических показателей. Например, в аспекте «Энергоемкость» требуется указать собственно энергоемкость, а затем раскрыть специфичный для организации показатель, выбранный для расчета этого коэффициента. В аспекте «Сокращение энергопотребления» необходимо показать не только суммарное сокращение энергопотребления, но и использованные стандарты, методики и допущения [7] и т.п. Использование организациями разных специфичных показателей и методик расчета или их изменение в следующих отчетных периодах не дают возможности сравнения показателей для разных организаций или в динамике для одной организации.

Динамика активности компаний РФ в публикации нефинансовой отчетности
в Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов

Отрасль	2007	2010	2019	2022
Нефтегазовая	8	10	21	20
Электроэнергетика	10	14	42	49
Металлургическая и горнодобывающая	–	–	20	23
Производство машин и оборудования	–	–	2	5
Химическая, нефтехимическая и парфюмерная	2	5	12	12
Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	2	–	5	6
Производство пищевых и других потребительских товаров	2	1	10	12
Телекоммуникации и связь	2	2	11	15
Финансы и страхование	6	7	19	24
Жилищно-коммунальное хозяйство	1	1	5	5
Цементное производство и строительство	–	–	3	5
Образование и здравоохранение	1	2	6	6
Транспорт	3	1	5	7
Ритейл	–	–	2	7
Прочие виды услуг	7	10	4	8
Некоммерческие организации	1	–	7	6
Отраслевые отчеты	–	–	4	4
ИТОГО	45	53	178	210

Анализ нефинансовой отчетности, в том числе отчетности по устойчивому развитию российских предприятий, подтверждает эти выводы. Представленные отчеты по устойчивому развитию в разные годы отличаются структурой показателей и самих отчетов, данные в динамике без объяснения причин изменений трудны для анализа и не дают возможности определить, повысилась устойчивость работы компании или нет. Или, например, раскрываются показатели по затратам на охрану труда и не указывается динамика травматизма или затрат на санаторно-курортное лечение, даются плановые показатели, но не отражаются их фактические значения в отчетном году. Нередко в отчетах отдельных компаний раскрываются существенные темы для анализа, но они не сопоставляются с аналогичными аспектами отчетности системы GRI, а в следующем отчетном периоде существенные темы меняются и нет возможности сопоставить изменения по существенным темам за длительный период времени.

В целом положительная динамика роста составления и публикации нефинансовой отчетности, в том числе крупными компаниями разных отраслей природопользования, определяет их заинтересованность в следовании целям устойчивого развития.

Однако содержание отчетности в целях динамического анализа, как по одной компании, так и по выборке компаний, еще требует совершенствования.

Российский союз промышленников и предпринимателей оценку устойчивости предприятий реализует через расчет индексов РСПП: Индекса «Ответственность и открытость» – индекса раскрытия информации и Индекса «Вектор устойчивого развития» – индекса динамики результативности. В основе расчета индексов лежит понимание корпоративной, социальной и экологической ответственности, закрепленное в международных и российских документах, таких как Глобальный договор ООН, Стандарт ISO 26000, Социальная хартия российского бизнеса [8]. Как отмечается в отчетах РСПП, индексы не предназначены для сравнения компаний, а направлены на анализ общей ситуации и оценку тенденций ее развития.

Индекс «Открытость и ответственность» определяет полноту раскрытия информации об устойчивом развитии (УР) и корпоративной социальной ответственности (КСО) в нефинансовой отчетности в контексте полноты, структурированности и качества публикуемых данных о влиянии деятельности компании на окружающую среду и социум.

Базой для расчета индекса служат 43 агрегированных показателя, включающих 71 индекс, отражающий экологические, социальные и экономические показатели и аспекты результативности, в том числе экономических 6 показателей, социальных (в отношении персонала) – 14, социальных (в отношении общества) – 1, экологических – 10, управленческих – 12. Большинство показателей носят качественный (описательный) характер, и разные компании по-разному могут их описывать, что препятствует проведению динамических сравнений показателей. При расчете показателей оценивается только уровень их раскрытия по шкале:

- декларация, когда внимание компании к данному показателю заявлено в общем виде;
- иллюстрация – в отчетности отражено конкретное направление работы в области устойчивого развития или корпоративной социальной ответственности с приведением конкретных примеров деятельности;
- отчетность – отчет имеет консолидированные данные, отражающие состояние показателя в масштабе всей компании;
- нулевой уровень – при отсутствии информации по показателю.

Отчетность анализируется по степени раскрытия отдельных индексов, затем значения суммируются, а компании группируются по сумме значений индивидуальных индексов. Все компании с суммарным индексом 0,75 и выше объединяются в группу А, со значением индивидуального индекса 0,55 и выше – в группу В, при значении индекса в пределах 0,45–0,55 компании группируются в группу «Резерв».

Так, в расчете индекса «Ответственность и открытость» в 2021 г. [8] участвовало 210 компаний, 44 компании попали в группы А и В, из них 23 компании являются компаниями-природопользователями (такие как АЛРОСА, АФК «Система», Газпром, Интер РАО, ЛУКОЙЛ, Металлоинвест, ММК, НЛМК, Норильский никель, Полиметалл, РЖД, Роснефть, Россети, Ростелеком, РусГидро и др.), остальные компании, кроме финансовых, прямо или косвенно влияют на состояние окружающей среды и ответственное отношение этих компаний к вопросам устойчивого развития реализуется в полноте раскрытия информации.

Стоит отметить, что степень раскрытия информации по разным индексам различна и определяется, с одной стороны, структурой спроса на информацию со стороны заинтересованных лиц, а с другой стороны – приоритетами самих компаний.

Наибольшую долю раскрываемых показателей в отчетности занимают экологические аспекты (72%), далее следуют социальные аспекты – персонал (64%), экономические аспекты (63%), социальные инвестиции (52%) [8]. В динамике растет качество предоставляемой информации и ее количество. Но для целей общей оценки совокупности компаний по уровню их устойчивого развития данные отчетов мало репрезентативны.

Более подходящим показателем для анализа устойчивости российских компаний является индекс РСПП «Вектор устойчивого развития». Индекс предназначен для оценки экологической и социально-экономической результативности компаний в целях определения общей ситуации и динамики ее развития. Основой для расчета индекса «Вектор устойчивого развития» являются показатели индекса «Ответственность и устойчивость» из нефинансовой отчетности компаний. В расчете индекса используется 10 агрегированных показателей, в том числе 6 по социальной результативности (производительность труда, производственная безопасность, охрана труда, оплата труда и расходы на социальные программы для персонала, обучение персонала, текучесть кадров, социальные инвестиции) и 4 по экологической (выбросы в атмосферу, в том числе выбросы парниковых газов, водопотребление и сбросы в водные источники, энергоэффективность и энергопотребление, обращение с отходами). Отличительная особенность индекса – количественная оценка показателей в динамике за три года. Основой выделения критериев являются ESG-факторы.

В выборку по расчету индекса «Вектор устойчивого развития» попадают компании, у которых индекс «Ответственность и устойчивость» составляет 0,45 и выше. В 2021 г. таких компаний было 52 (по отчету). Все участвующие компании были распределены по суммарному значению индекса по группам: А со значением индекса больше 0,25, В – 0,01–0,25, С («Резерв») – «-0,16–0,00».

При этом значения индекса могут быть отрицательными при отрицательной динамике за последние три года или отсутствии раскрытия показателя. Нулевое значение присваивается индексу при отсутствии динамики, положительное значение при положительной динамике. Результаты оценки компаний по индексу «Вектор устойчивого развития» в 2021 г. показали, что из 46 компаний, включенных в индексирование [8] 30 имеют значения индивидуального ин-

декса более 0,25 (такие как АФК «Система», Газпром, ЕВРАЗ, Интер РАО, ЛСР, Металлоинвест, ММК, Московская биржа, НЛМК, НОВАТЭК, Норильский никель, ОМК, Петропавловск, Полиметалл, РЖД, Росатом, Роснефть и другие), 8 компаний отнесены к группе В (индекс 0,01–0,25), 8 – в резерв (индекс 0,16–0,00).

Из выборки 23 компании являются непосредственными природопользователями, остальные, кроме финансовых, прямо или косвенно влияют на состояние окружающей среды.

Оба рассмотренных индекса по своим целевым показателям не направлены на проведение ранжирования компаний. Это экспертные показатели индивидуальных траекторий устойчивости отдельных компаний. При небольшом количестве компаний, участвующих в расчете индексов, такой подход достаточно продуктивен, однако при включении в выборку большего числа компаний их индексирование, с учетом преобладающей качественно-описательной информации в нефинансовой отчетности, будет существенно затруднено, так как этот процесс сложно автоматизировать.

Заключение

Современные подходы к оценке устойчивости деятельности предприятий природопользования опираются, прежде всего на роль нефинансовых факторов в устойчивой деятельности предприятий, а также учете этих факторов в долгосрочном планировании доходности и развития. К общепризнанным нефинансовым рискам и возможностям относят экологические и социальные аспекты, а также ответственное корпоративное управление – ESG-аспекты. В мире и России разрабатывается множество систем внедрения экологически ориентированного управления и оценки устойчивости корпоративного развития. Однако эти системы не дают возможности массово использовать стандартные системы показателей для оценки и сравнения устойчивости развития большого количества компаний, в том числе предприятий природопользования. Система экологического менеджмента не нашла широкой популярности в среде российских предприятий, а наличие сертифицированной системы экологического менеджмента не может быть использовано в качестве достаточного критерия устойчивого развития предприятия, так как неурегулированными остаются вопросы социальной и корпоративной ответственности, что не дает возможности предприятиям до-

стигать все 17 целей устойчивого развития. Система отчетности GRI в большей степени отвечает потребностям оценки устойчивого развития, однако отчетность в «соответствии» с системой GRI носит качественно-описательный характер, а количественные показатели могут рассчитываться по разным методикам, что существенно снижает их репрезентативность и сравнительные возможности. Индексы РСПП «Ответственность и устойчивость» и «Вектор устойчивого развития» содержат количественные характеристики, но основой их расчета является нефинансовая отчетность, а анализ осуществляется экспертным подходом, что связано с существенными трудозатратами и сложной частичной автоматизацией процесса индексирования. При массовой оценке устойчивости большого количества предприятий, если они включатся в добровольный процесс предоставления нефинансовой отчетности, возникнут значительные трудности для оценивания и индексации. Разработка универсальных показателей устойчивого развития предприятий природопользования, несмотря на длительный период внедрения принципов устойчивого развития, все еще остается актуальной научно-практической проблемой.

Список литературы

1. Бурматова О.П. Экологический менеджмент как инструмент управления: возможности, проблемы и перспективы использования // Вестник НГУЭУ. 2018. № 2. С. 33–45.
2. Шпаков А.С., Бурдонов А.Е. Основные проблемы на пути внедрения экологического менеджмента в Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 1. С. 154–162.
3. Российский институт директоров: Исследование: ESG вопросы в практике публичных компаний. [Электронный ресурс]. URL: http://rid.ru/wp-content/uploads/2021/04/2021_0%AD0%98%D0%94_%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_ESG.pdf (дата обращения: 10.04.2022).
4. Гунькова А.Г., Холопов Ю.А., Пурьгин П.П. Оценка перспектив и эффективности внедрения системы экологического менеджмента с позиции комплексного анализа потенциала предприятия // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 3. С. 126–136.
5. Дудина Т.Н., Тарасова О.С. Экологическое образование в контексте устойчивого развития и рационального природопользования // Успехи современного естествознания. 2022. № 4. С. 54–60.
6. Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/e/6/e6aef2d23c03d8181b6230003f977361.pdf> (дата обращения: 15.04.2022).
7. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.rspp.ru/simplepage/157> (дата обращения: 16.04.2022).
8. Индексы РСПП в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчетности – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/0/0/00199085ad92912f90e7c5ee810f4553.pdf> (дата обращения: 29.04.2022).